

А. О. Матвиенко, аспирантка, г. Одесса

ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА В УКРАИНЕ: АДАПТАЦИЯ К СОВРЕМЕННЫМ ВЫЗОВАМ

Драматические события Евромайдана ознаменовали собой новую точку бифуркации в сложных и отнюдь не линейных процессах постсоветской истории нашей страны. Будущее направление социально-политических трансформаций украинского общества во многом зависит от того, какой вектор развития определится именно сейчас. Безусловно, это серьезный вызов для субъектов власти, научно-экспертного сообщества и самих граждан. В этом контексте особое значение приобретает формирование такой модели публичной политики, которая смогла бы обеспечить общественный консенсус в вопросах внутреннего и внешнеполитического развития Украины.

Ученые постсоветского пространства уже не первый десяток лет в своих исследованиях подчеркивают, что особое значение в ходе общественно-политических преобразований имеет привлечение граждан к активному участию в политической жизни. Российский исследователь Ю. Красин указывает на «потребность в расширении властного пространства за пределы государственных институтов, вовлечения в него структур гражданского общества, бизнеса и духовного творчества» [2, с. 189]. Схожими проблемами общественно-политического развития общества озабочены и другие исследователи российской публичной политики и сферы: А. Сунгуров, В. Якимец, Л. Никовская. Проблемами украинской публичной политики в своих исследованиях занимаются С. Телешун, С. Ситник, С. Рейтерович.

В условиях подъема гражданской активности на данном этапе протекания украинского политического процесса исследовательская задача может быть обозначена как поиск механизмов адаптации к стоящим перед украинской публичной политикой вызовам. Основной адаптационный вызов на данном этапе — необходимость перехода на качественно новый уровень диалога между государством и обществом.

Как известно, основная задача публичной политики — обеспечение широкого согласования реализуемой государственной политики и запросов общества [6]. В этом контексте важен и уровень развития публичной сферы, выполняющей функции платформы, на которой происходит согласование интересов государства и общества. Основные функции публичной сферы — артикуляция и согласование общественного интереса. Полноценное функционирование публичной политики зависит от того, насколько согласованный в публичной сфере общественный интерес отражается в реализуемой государством политике.

Состояние современной публичной сферы в Украине свидетельствует о том, что функция согласования развита гораздо хуже, нежели функция артикуляции. Благодаря наличию относительно свободных средств массовой информации, деятельности достаточно внушительного количества отраслевых, независимых от государства общественных организаций, а также относительно открытой информации о реализации политики органами государственной власти общественный интерес формируется достаточно свободно, хотя также имеет свои особенности, определяющиеся спецификой постсоветского развития. Однако функция согласования в публичной сфере за многие годы так и осталась, по большей части, только задекларированной. Например, государственная инициатива по созданию общественных советов не принесла ожидаемых результатов: общественные советы и консультации с гражданским обществом не смогли стать полноценным связующим звеном между обществом и государством.

Среди причин, которые воспрепятствовали получению эффективного результата от указанных инициатив, исследователи выделяют несовершенный и субъективный порядок формирования общественных советов, а также последующую прямую зависимость от руководителей органов власти, навязывающих советам повестку дня [3]. Неспособность реализуемой государственной политики отвечать на запросы общества свидетельствует о неработающем механизме обратной связи, что в первую очередь сказывается на легитимности власти. Поэтому теперь уже новое правительство стоит перед необходимостью формирования широкого общественного согласия по поводу реализуемой политики.

Осознание необходимости учета общественного мнения не нашло своего отображения в Программе деятельности Кабинета Министров Украины [5]. В то же время нельзя исключать, что полноценный переход к публичной политике (в противовес политике государственной) может осуществляться стихийно и без директивных указаний «сверху». Имея нормативную базу для работы «совещательных площадок» публичной сферы, необходимо как минимум не препятствовать существующим государственным структурам в расширении демократических практик.

Должное восприятие в среде украинского политикума одного из главных импульсов Евромайдана — усиление влияния общества на власть способно обеспечить качественно новый характер построения взаимоотношений между гражданами и обладателями властных полномочий. Поэтому едва ли не главной задачей как на общенациональном, так и на местном уровне должен стать переход от политики уведомления общественности о своих действиях к согласованию с ней своих решений в публичном пространстве, что в свою очередь способно обеспечить широкий общественный консенсус в отношении будущих реформ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красин Ю. А. Демократия или новая парадигма правления? / Ю. А. Красин // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. – 2011. – № 8. – С. 187–193.
2. Круглашов А. М. Громадські Ради як комунікатор між владою та організованою громадськістю: регіональний досвід і потенціал розвитку [Електронний ресурс] / А. М. Круглашов // Фонд «Демократичні ініціативи імені Ілька Кучеріва». – 2013. – Режим доступу: http://dif.org.ua/ua/commentaries/expert_opinion/anatolii-kruglashov/grtencial-rozvitku.htm#_ftn7.
3. Телешун С. Що таке публічна політика? [Електронний ресурс] / С. Телешун, С. Ситник, С. Рейтерович // Відкриті очі. – 2012. – Режим доступу: http://www.vidkryti-ochi.org.ua/2012/12/blog-post_26.html.

И. С. Прибегин, студент, г. Одесса

ЯЗЫКОВАЯ ПРАКТИКА В СОВРЕМЕННОМ ИЗРАИЛЕ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рассматривая существующую в Израиле языковую практику, творчески применим предложенную Джайлсом, Борхесом и Тейлором модель так называемой «этнолингвистической жизнеспособности», упростив ее динамический и прогностический характер до квазистатического. Модель предлагает набор социальных переменных, сгруппированных по трем основным направлениям: статусные факторы, демографические переменные и факторы институциональной поддержки, в наибольшей степени свидетельствующие об уровне этнолингвистической жизнеспособности. Модель утверждает, что чем большей жизнеспособностью обладают этнолингвистические группы, тем успешней они борются за сохранение своей коллективной социальной идентичности, а также поддерживают функционирование своего родного языка в различных общественных сферах. В противоположность этому этнолингвистические группы, обладающие малой жизнеспособностью, со временем утрачивают как свою уникальную коллективную идентичность, так и свой родной язык [1].

Под статусными факторами мы будем понимать экономическое благосостояние, социальное положение и символический статус языка. При этом экономический статус языка, вероятно, будет ключевым элементом его жизнеспособности. В этом свете израильские арабы, являющие собой национальное меньшинство, обладают относительно низким экономическим статусом: уровень жизни большинства из них существенно ниже среднего показателя уровня жизни еврейского населения, а зависимость израильских